

Ци Янь никогда не считал себя старым, но в этот момент, столкнувшись с таким откровенным признанием, он почувствовал лишь смятение и растерянность.

— Хорошо, я понял, — после короткой паузы Шэнь Ижун почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, Ци Янь отказал мягко, не делая ситуацию неловкой. Но даже если в глубине души он знал, что шансов мало, реальность всё равно ударила с новой силой.

Шэнь Ижун приблизился к Ци Яню, его тело, казалось, действовало само по себе, желая в последний раз обнять его. Годы военной службы научили его подчиняться приказам, принимать обстоятельства и не ждать слишком многого.

На самом деле, он сам не позволял себе многого ожидать, поэтому теперь смог набраться смелости и сказать:

— Можно обнять тебя в последний раз?

Ци Янь всё ещё сидел с закрытыми глазами, слегка нахмурившись, словно размышляя о чём-то. Его лицо, гладкое и спокойное, излучало зрелую холодность, без усталости и старости, характерных для тридцатипятилетних мужчин. Шэнь Ижун смотрел на него, понимая, что испытывает к этому человеку сильнейшее влечение.

Именно Ци Янь научил его целоваться, и все его знания о сексе исходили от него. Как ласкать, как соединяться, как достичь наивысшего удовольствия.

Мысли о поцелуях, о близости — даже воспоминания об этом вызывали возбуждение. Шэнь Ижун с горечью думал, зачем он сам разрушил эту хрупкую границу, сделав такие прекрасные моменты невозможными.

Шэнь Ижун почувствовал, как воздух вокруг застыл. В состоянии полной растерянности его тело действовало быстрее разума. Прежде чем он осознал это, он уже наклонился и поцеловал уголок губ Ци Яня. Внутренний огонь вспыхнул с невероятной силой.

Мягкие и тёплые губы, даже простое прикосновение приносило удовольствие. Шэнь Ижун осторожно коснулся языком, мягко обводя контур губ Ци Яня, чувствуя, как их температура меняется.

Ци Янь ощутил знакомое волнение, но его разум всё ещё блуждал в поисках ответа. Зубы разомкнулись, языки встретились, переплетаясь и лаская друг друга. Шэнь Ижун оказался удивительно способным учеником, и даже Ци Янь, с его многолетним опытом, иногда не поспевал за ним.

Но Ци Яню было больно. Эти чувства были слишком сильными, слишком искренними. Он не мог принять их, не мог полностью отдаться.

Их губы слились в поцелуе, тихие стоны и звуки поцелуев наполняли комнату. Когда язык Шэнь Ижуна коснулся нёба, Ци Янь почувствовал странную дрожь.

Но когда рука Шэнь Ижуна скользнула под рубашку, Ци Янь попытался отстраниться. В этот момент он случайно задел мышку, и из компьютера раздался звук выстрела, взрыва и крики людей.

Шэнь Ижун замер, ошеломлённый.

Видео длилось всего 30 секунд. На нём был запечатлён снайпер в форме спецназа КНР, который одним выстрелом устранил главаря банды, окружённого десятками боевиков.

Это видео было снято военным корреспондентом во время конфликта в африканской стране Ланния. По соглашению о стратегическом сотрудничестве между Китаем и Африкой, группа китайских граждан оказалась в зоне боевых действий. Террористы и повстанцы захватили страну, и отряд «Острый клинок» был отправлен для эвакуации граждан.

Из-за плохого качества съёмки и тряски камеры лицо снайпера было скрыто под камуфляжем, шлемом и защитными очками. Даже родной отец не узнал бы его.

Но Ци Янь был уверен, что это был Шэнь Ижун.

Как в голливудских фильмах, где герои бесстрашно сражаются, Шэнь Ижун предстал перед ним в реальной жизни. Ци Янь старался сохранять спокойствие, но его руки сжались, и через несколько секунд всё тело начало дрожать.

Но это не был страх. Любой человек, увидев кровь и насилие в реальности, не смог бы остаться равнодушным. Шэнь Ижун перестал быть для него обычным человеком. 30 секунд видео изменили его представление о нём.

Шэнь Ижун, который больше не был спокойным и привлекательным, а превратился в хладнокровного солдата, держащего в руках косу смерти.

Ци Янь дрожал так сильно, что даже не мог поднять глаза, чтобы посмотреть на Шэнь Ижуна или спросить:

— Это ты?

Ответ был очевиден, и любая попытка скрыть его была бессмысленна. Воздух снова застыл. Шэнь Ижун, не успев понять, почему видео было открыто, инстинктивно закрыл глаза Ци Яня рукой.

После завершения видео оно автоматически начало повторяться. Звуки взрывов, выстрелов и

криков снова заполнили комнату. Шэнь Ижун резко пнул ногой шнур питания.

Компьютер мгновенно погас, и в комнате воцарилась тишина. Ци Янь всё ещё дрожал, хотя и пытался успокоиться. Шэнь Ижун, охваченный паникой, опустился на колени и обнял его, прижимая к себе. Он осторожно гладил его спину, пытаясь успокоить.

— Прости... Ци Янь.

Его голос дрожал, хотя он сам не понимал, за что извиняется. Лишь испуганное выражение лица Ци Яня заставило его говорить.

— Когда ты спрашивал, убивал ли я кого-то, я не сказал правды. Я служил в особом подразделении, у нас были особые задания. Я действительно... — он не мог продолжать, вспоминая, как кровь на его руках исчезала после каждого задания. Но он хотел объяснить: я убивал только плохих людей, даже если я был окровавленным демоном, я делал это ради своей страны.

— Тебе не нужно объяснять... — Ци Янь отстранился, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться. Даже если ему было больно, он должен был сказать это. — Я больше не хочу знать о твоём прошлом и не хочу участвовать в твоём будущем...

— Я не могу принять твою любовь, прости, Шэнь Ижун. Если ты больше не можешь продолжать такие отношения, давай закончим. — голос Ци Яня стал холодным и безжалостным.

Отказ оказался более болезненным, чем Шэнь Ижун мог представить. Он схватился за грудь, чувствуя, как его сердце разрывается на части. Он хотел посмотреть на Ци Яня, но всё вокруг стало расплывчатым. Закрыв глаза, он почувствовал, как слеза скатилась по щеке.

Ци Янь спокойно обошёл Шэнь Ижуна, его лицо было бесстрастным. По сравнению с дрожью, которая охватила его минуту назад, теперь он казался совершенно спокойным. Он встал, готовый уйти.

Его обычно спокойное лицо теперь выражало лишь усталость и отвращение. Повернувшись, он почувствовал, как его разум и сердце опустели. Ци Янь чувствовал себя лёгким, словно парил в воздухе. Сердце билось так громко, что казалось, будто его вырвали из груди.

Он пришёл к Шэнь Ижуну, чтобы спросить, почему тот хочет уйти, но, увидев военную форму и фотографии, почувствовал что-то в глубине души. А теперь, увидев это видео, он понял, что всё кончено. Он почувствовал боль, любовь и трепет, который был больше, чем просто симпатия.

Это был взрыв гормонов, желание отдать всё, что у него было, включая тело и душу.

Но почему он так резко отказал? Даже сам Ци Янь удивился этому. Но если он не оборвёт эти

отношения, что он сможет предложить Шэнь Ижуну?

Любовь?

Мог ли он позволить себе это?

Или он должен прямо сказать: я женат, и из-за обязательств мы не разведёмся. Твоя любовь ко мне — это шутка.

<http://bllate.org/book/15570/1385922>